

Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
А. МИЛНА "WINNIE-THE-POON AND All, All, All"»

Выполнил:

Ильина О. Е., Л 42

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент

Молчкова Л.В.

Самара
2017

**Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»**

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
А. МИЛНА “WINNIE-THE-POON AND ALL, ALL, ALL”»**

Выполнил:

Ильина О. Е., Л 42

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент
Молчкова Л.В.

Оглавление

Введение	4
1. Специфика детских произведений и особенности их перевода.....	6
1.1. Специфика детских произведений	6
1.2. Особенности перевода произведений, предназначенных для детей	11
1.3. Понятие прагматической адаптации.....	16
2. Прагматическая адаптация в переводе произведения А. Милна «Winnie-The-Pooh and All, All, All»	24
2.1. Прагматическая адаптация при передаче эмоционального фона произведения А. Милна «Winnie-The-Pooh and All, All, All» в переводе Б. Заходера	24
2.2. Прагматическая адаптация с учетом возрастных особенностей читателя в переводе Б. Заходера произведения А. Милна «Винни Пух и все все все».....	46
Заключение.....	54
Список используемой литературы	57
Список источников практического материала	59

Введение

Во всем мире детская литература является одним из важнейших сегментов книжного рынка. Особенности перевода произведений для детей сильно отличаются от перевода текстов для взрослых людей. Дети любят, чтобы герои читаемых ими книг говорили с ними на одном языке – на языке сегодняшнего времени.

Главный критерий хорошего перевода любого художественного произведения, чтобы книга читалась так, будто написана на языке перевода. Каждый раз, когда переводчик передает текст на другой язык, он сталкивается с проблемами перевода. Особенно этот вопрос актуален при переводе детской литературы, так как переводчику приходится учитывать не только особенности языка, но и своеобразие менталитета детей разных стран, а также возрастные особенности маленьких читателей.

Актуальность данной проблемы очень велика, потому что правильно выполненный перевод может способствовать увлечению ребенка не только данным произведением, но и литературой в целом, и наоборот, может отрицательно повлиять на дальнейшее желание читать.

Объектом исследования является оригинал сказки А. Милна «Winnie-The-Pooh and All, All, All» и его перевод, выполненный Б. Заходером.

Предметом исследования являются способы прагматической адаптации, используемые при переводе сказки А. Милна «Winnie-The-Pooh and All, All, All».

Целью данной работы является изучение композиционно-содержательных особенностей текстов для детей и способы их передачи в переводе.

Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

- определить специфику произведений для детей и особенности перевода таких текстов;
- уточнить понятие прагматической адаптации;
- выявить способы прагматической адаптации, используемые в переводе произведения «Winnie-The-Pooh and All, All, All».

В рамках данной работы были использованы такие методы исследования, как структурно-семантический и сопоставительный метод для выяснения способов перевода изучаемых явлений на русский язык и оценки степени адекватности оригиналу.

Теоретической базой настоящей курсовой работы послужили научные труды отечественных исследователей в области лингвистики и особенностях перевода детской художественной литературы (Белинский В. Г., Карайченцева С. А., Зылевич Д. П., Дудко Е. С., Гальперин, И. Р., Федоров А. В.).

Материал исследования составляют языковые единицы произведения А. Милна «Winnie-The-Pooh and All, All, All» и перевода Б. Заходера «Винни Пух и все-все-все».

Теоретическая значимость данной работы заключается в дальнейшем исследовании характерных особенностей перевода произведений, предназначенных для детей. Исследование вносит определенный вклад в лингвостилистику. Практическая ценность исследования определяется возможностью использования результатов исследования в лекционных курсах и семинарах по переводу и переводоведению. Более того, материалы исследования могут быть полезными для авторов произведений для детей.

Поставленные цель и задачи определили структуру работы, которая включает в себя введение, реферативную и исследовательскую главы, заключение и список использованной литературы. Во введении определяется проблема работы, ее актуальность, цель и задачи. В первой главе исследования уточняются основные теоретические понятия темы. Во второй главе проводится анализ языковых средств, использованных при переводе произведения «Winnie-The-Pooh and All, All, All», а также определяется их роль в адаптации произведения под возраст читателя. В заключении приводятся результаты настоящего исследования.

1. Специфика детских произведений и особенности их перевода

1.1. Специфика детских произведений

Долгое время писатели и критики не могли прийти к общему мнению относительно того, надо ли выделять детскую литературу, как отдельный тип художественной литературы. Стиль и язык любого художественного произведения по сравнению с произведениями других типов литературы сложнее. Это объясняется тем, что художественная литература не только передает содержание, но и выполняет эстетическую функцию. Детская художественная литература, кроме того, обладает образовательной и воспитательной функцией. Отсюда следует, что литературу для детей можно выделить, как самостоятельный тип художественной литературы.

Специфичность детского произведения больше всего проявляется в жанровом своеобразии. В детской литературе существуют все жанры, которые есть во «взрослой» литературе, такие как роман, повесть, рассказ, очерк, новелла и т.д. Но в то же время существуют различия между жанрами «взрослой» и детской литератур, которое обусловлено специфической ориентацией на читательское восприятие [Цветкова, 2009, с. 75].

Так как ребенок воспринимает действительность не так как взрослый человек, то можно утверждать, что существует специфика детской литературы, которая основывается на особенностях детского видения окружающего мира. Ребенок – это общественный человек, но основа, на которой развивается его общественное сознание, отличается от основы взрослого человека. Взрослые люди являются непосредственными членами социальной среды, а в отношениях между ребенком и действительностью всегда есть взрослый посредник, с помощью которого ребенок получает основную информацию о мире. Согласно А. Т. Парфенову, дело заключается в том,— что значительное количество жизненных функций подрастающего поколения удовлетворяется, формируется и стимулируется взрослыми, а это накладывает специфическую печать и на косвенный и на непосредственный опыт подрастающего поколения [Суняйкина, 2005, с. 16].

Взрослея, ребенок проходит несколько этапов – детство, отрочество и юность. И поскольку социальные познания ребенка отличаются от познаний взрослого человека, то и эстетическое отношение к действительности у них разное [Полозова и др., 2000, с. 3].

Между возрастом ребенка и спецификой произведения есть прямая зависимость: чем меньше возраст читателя, тем ярче проявляется специфика и наоборот, чем старше становится ребенок, а, следовательно, более самостоятельным в общественных отношениях, тем меньше используется специфика детской литературы.

Границы детства изменчивы, изменяется действительность и социальная среда и границы возрастных этапов сдвигаются, поэтому возрастная специфика также меняется. Данные изменения влекут за собой изменения в особенностях детской литературы. Но, несмотря на все изменения, детство и возрастная специфика существуют, а значит, существует и специфика детской литературы [Гриценко, 2012, с. 5].

Специфика детской книги – это учет возрастных возможностей понимания читателя и на основании этого расчетливый выбор художественных средств, то есть изложение событий в книге для детей должно быть эмоциональным, увлекательным, красочным, простым и понятным [Белинский, 2011, с. 527].

Проблема специфики детской книги – это, прежде всего гармоничное сочетание ее формы и содержания». Для детской литературы важны не только текст, но и иллюстрации, другими словами, в детской литературе специфично не только «как», но и «что» мы создаем для детей. Исходя из того, что иллюстрация – это реально видимое изображение, то она очень важна для воспитания и развития ребёнка. Рисунок – это средство художественной выразительности, восприятие которого для детей – новая ступень в познании мира, существует несколько типов детских книг в зависимости от количества иллюстраций. Первый тип – это литературно-текстовые книги, где литературный текст играет главную роль, а изобразительный – вспомогательную. Следующий тип – это текстово-изобразительные книги, в них литературный и изобразительный текст равнозначны,

они взаимно дополняют друг друга. Третий тип – это изобразительные книги, где информация сообщается только изобразительными средствами – иллюстрациями [Карайченцева, 2004].

Отсюда следует, что специфика детского произведения основывается не только на форме, но прежде всего на содержании произведения, а именно в особом отражении действительности. В. Г. Белинский утверждает, что для детей «предметы те же, что и для взрослых», но для их изображения в детской литературе требует от автора особенного подхода. При изображении действительности детский писатель должен выдвигать на передний план, то, что ребенку интересно [Антонова и др., 2002, с. 241].

Благодаря тому, что появляется необходимость изменить угол зрения на действительность, возникает необходимость использовать особые приемы. Языковые и стилистические особенности детских художественных произведений на данный момент мало изучены.

Особенности языка и стиля в большей или меньшей степени отражаются на разных уровнях языка, следовательно, это надо учитывать и рассматривать их в комплексе. При создании произведения для детей автор должен учитывать стилистические особенности на уровне фонетики, графики, орфографии, лексики, грамматики и пунктуации [Зылевич, 2012, с. 66].

Фонетический уровень языка, как правило, редко задействуется авторами. Данный уровень, как правило, используется для создания юмористического эффекта, для этого автор может передать особенности неправильного произношения. Подобный художественный прием должен использоваться в репликах персонажей, а не в словах автора, для достижения необходимого комического эффекта. Данный прием используется в литературе для старшего возраста, так как ребенок дошкольного возраста может не понять речевой комизм или перенять неправильное произношение.

Нарушение орфографических норм языка также необходимо избегать, поскольку ребенок, читая книгу, запоминает, как пишется слово, и намеренное

нарушение орфографических норм может привести к непониманию слова у читателя.

Читая художественное произведение, ребенок подсознательно оценивает графику текста. Дети среднего школьного возраста, а особенно дети дошкольного возраста, которые еще только учатся читать, с трудом воспринимают объемные абзацы и отсутствие диалогов. Для детской художественной литературы предпочтительно использование огромного количества диалогов, так как они легко читаются, восклицательных и вопросительных знаков, потому что они делают текст более эмоционально-насыщенным, и коротких предложений, которые легче воспринимаются.

Большое значение уделяется лексическому и грамматическому уровням языка. Лексика детского художественного произведения является простой и понятной ребенку. Но при этом, как было сказано выше, детская литература несет образовательную функцию, следовательно, она способствует расширению словарного запаса читателя. Новая лексика, в некоторых случаях, затрудняет понимание текста, во избежание этого можно использовать сноски, но это не очень удобно ребенку. Лучшим вариантом является использование синонимичного ряда или пояснение нового слова с помощью контекста [Дудко, 2010, с. 143].

Так же лексика детских произведений соответствует нормам культуры речи, то есть не желательно использование огромного количества диалектных, профессиональных и устаревших слов. Хотя умелое использование данных слов поможет расширить словарный запас ребенка [Хабибуллина, 2010, с. 763].

Так как детская литература выполняет воспитательную функцию, то автору необходимо выражать свое отношение к персонажам и событиям. В зависимости от возраста читателя, эта функция должна выражаться по-разному. Дети дошкольного возраста хорошо воспринимают прямые поучения автора, но только в том случае, если они обоснованы. Читатели школьного возраста любят сами делать выводы, следовательно, автору необходимо лишь подтолкнуть читателя к верному суждению.

Главными требованиями к изложению от лица автора можно считать связь авторской речи с собственно содержанием произведения. Одновременно с этим важно умение автора не заслонить собою героев, и способность верно находить тон для авторской речи.

В грамматике детской литературы также есть особенности, обусловленные возрастом читателя. При написании текста необходимо обращать внимание на части речи, которые легче воспринимаются детьми, и такой частью речи является глагол. Детям интересны действия, следовательно, описания в тексте должны быть минимальны.

Для художественной литературы характерно использование эмоционально-выразительных средств. Но использование большого количества стилистических фигур и троп возможно только в литературе для детей старшего возраста. Для младшего возраста возможно употребление лишь эпитетов, сравнения или олицетворения.

Как было сказано выше, специфика детской литературы напрямую зависит от возраста ребенка. На всех этапах взросления, ребенок по-разному воспринимает действительность, а значит, литература на каждом этапе также должна быть разной. Художественная литература для детей должна учитывать возрастные возможности читателя, а именно использовать больше иллюстраций и коротких диалогов для детей младшего возраста или оставлять место для раздумий читателям старшего возраста.

Из всего вышеперечисленного также следует, что к языку и стилю детского художественного произведения предъявляются очень строгие требования. При написании таких текстов, автор не может использовать все многообразие выразительных средств. Также необходимо принимать во внимание возраст потенциального читателя, то есть использовать понятную лексику, соблюдать орфографические нормы и не перегружать произведение объемными абзацами. Однако, в то же время, детская художественная литература должна быть познавательной и интересной.

1.2. Особенности перевода произведений, предназначенных для детей

В понятие детская литература входят такие жанры, как книга для детей дошкольного возраста, книга для подростков и иллюстрированный информационный текст, и для корректного перевода такой литературы требуется понимание внутреннего мира детей и факторов, влияющих на развитие ребенка.

Для того чтобы перевод получился адекватным, существует необходимость в соблюдении точного баланса содержания, креативности и простоты выражения. Одновременно с этим, при переводе литературы, адресованной подростковой аудитории, переводчик всегда помнит о хрупкости собственного воображаемого образа подростка – уже не малолетнего ребенка, но еще и не взрослого человека.

Перевод детской литературы – это перевод искусства слов, при этом он всегда вербально и визуально ориентирован на детей. Перевод детской литературы – это союз формы и содержания, где делается акцент на способ аудиологического восприятия информации.

При необходимости переводчик может свободно манипулировать текстом: изменять, увеличивать, удалить или добавить к нему фрагменты. Однако использовать все эти переводческие методы возможно только при соблюдении переводчиком двух принципов, на которых основан перевод для детей. Во-первых, редакция текста для того, чтобы сделать его целесообразным и полезным для ребенка, в соответствии с тем, что общество считает педагогически полезным для ребенка. Во-вторых, адаптация сюжета, в зависимости от способностей ребенка читать и понимать [Oittinen, 2000, с. 50].

Художественные тексты, как правило, содержат большое количество средств выразительности и образности, такие как метафора, сравнительные обороты, неологизмы, говорящие названия, имена и фамилии, повторы и многие другие, которые требуют особого внимания при переводе любого художественного текста, а при переводе детской литературы особенно. Затруднения в понимании содержания текста у юного читателя могут вызвать различные реалии страны переводимого

языка, пародии и каламбуры. Перевод детской литературы сопровождается многими сложностями и требует особого подхода [Капкова, 2011, с. 174].

Все художественные произведения, а особенно детские, передают чувства, которые в них вложил автор текста, которые затем воспринимаются читателем. Передача этих чувств возможна путём создания образа.

Образ воспринимается читателем через воспроизводимые в сознании читателя ощущения, при помощи зрительных, слуховых и других чувственных переживаний. Образ описываемой ситуации и конкретного героя складывается в образ целого произведения. Для ребёнка очень важно ощутить отношение автора к описываемым литературным персонажам, их чувствам, поступкам, поэтому очень важно при переводе правильно и понятно передать образ. В этом и заключается проблема сохранения образности при переводе детского произведения [Казакова, 2011, с. 116].

Существует разные способы сохранения образности оригинала. Иногда для того, чтобы не потерять смысл исходного выражения, переводчик прибегает к замене исходного сообщения выражением наделенного теми же качествами. Это возможно при использовании выражений с определёнными ассоциативными и образными характеристиками. Данный способ является самым верным, но проблема заключается в том, чтобы не потерять смысл оригинала и правильно его воспроизвести [Бузунова, 2006, с. 16].

Иногда при переводе используют выражения, не являющиеся эквивалентными или имеющие низкий уровень эквивалентности по отношению к оригиналу. Данный способ необходим для того, чтобы избежать трудности в восприятии у маленького читателя.

Сохранить образность важно не только в отдельно взятой части произведения, но и во всем произведении в целом. Однако сохранение образности не будет достигнуто, если при этом не учитывать жанрово-стилистические особенности перевода.

Под жанрово-стилистическими особенностями оригинала понимается преобладание эквивалентов и константных соответствий в зависимости от типа

текста. Каждый тип переводимого произведения отличается своими специфическими чертами, которые предъявляют особые требования к переводу.

В художественной литературе, в том числе и детской, используются разные речевые стили. Они выражаются в использовании различных синтаксических средств, которые сочетают в себе особенности как книжно-письменной, так и устно-разговорной речи.

При выборе средств выражения той или иной мысли автор обращает внимание на жанрово-стилистические особенности переводимого текста. Переводя детские произведения, очень важно описать события и героев выразительно и ярко, так как ребенок воспринимает все более эмоционально, чем взрослый человек. Отсюда следует, что в детских произведениях должен присутствовать эмоциональный компонент.

При правильной передаче коммуникативного эффекта сохраняется эмоциональный компонент, который так необходим произведениям для детей. Для передачи данного эффекта используют разные способы и приемы. Так для передачи более точных чувств героев произведений подбирают более типичное для языка перевода слово. В других случаях переводчик подбирает более подходящие приемы для выражения эмоциональности – это может быть членение или объединение предложений, изменение порядка слов или использование простых и ясных слов [Бондаренко, 2014, с. 283].

Перевод юмора, основанного на игре слов, в детских художественных произведениях представляет для переводчика наибольшую трудность. В некоторых случаях возможно использование графических средств выделения или создание окказионализмов, иными словами, авторских неологизмов [Васильева и др., 2013, с. 170].

Иногда же не является возможным перевести юмор в связи с незнанием культурных особенностей или менталитета страны или в связи с отсутствием адекватного соответствия в языке перевода. В таких случаях используется эквивалентное по значению выражение [Капкова, 2015, с. 108].

Одной из главной проблемы перевода является сохранение и передача национально-культурной информации. Переводимое произведение становится инструментом в процессе межкультурной коммуникации, другими словами, он одновременно принадлежит двум системам - исходной культуре и культуре реципиента.

Национально-культурная специфика оригинала проявляется во всем: в поведении героев, в деталях быта, которые окружают героев, в их речи, и т.д. Особенно ярко это выражено в таких произведениях, как сказки или басни, то есть в произведениях близких по стилю к фольклору. При их переводе существует ряд трудностей, когда с одной стороны, сложно найти подходящий эквивалент в переводимом произведении, и текст перевода при этом получит книжно-литературное звучание. С другой стороны, переводчик может использовать выразительные средства из фольклора своей страны, которые могут внести элементы иной национальной атмосферы.

При переводе произведения не возможно не столкнуться с проблемой перевода реалий иноязычной культуры, которые всегда вызывают трудности в понимании у читателя. Из этого следует, что при передаче их на язык перевода нужно быть очень внимательным, так как чаще всего реалии нежелательно полностью убирать из перевода, что может повлечь за собой искривление сюжета. Переводя реалии иноязычной культуры, обычно используют пояснения или расшифровку понятия или приблизительный перевод и объяснение [Капкова, 2004, с. 77].

От перевода художественного произведения требуется, чтобы он сумел воспроизвести не только образы и сюжетные линии переводимого текста, но и его стиль. Эмоциональный компонент произведения очень важен для читателя. Для его сохранения при переводе используют различные приемы, такие как, членение или объединение предложений, изменение порядка слов или использование простых и ясных слов.

При переводе детских произведений необходимо не только правильно передать сюжет и смысл произведения, но и заинтересовать юного читателя. Как и в

любом художественном произведении, в детских текстах используется огромное количество экспрессивно-выразительных средств, таких как метафора, пословицы и поговорки, олицетворение. Отсюда следует, что при переводе стоит учитывать возраст потенциального читателя и его познания об окружающем мире и по возможности не использовать трудной для понимания лексики, а если этого сделать не возможно, то давать пояснения.

Также при переводе детских произведений должны учитываться жанрово-стилистические особенности оригинала, что необходимо для сохранения образности текста [Казакова, 2011, с. 116].

Юмор, каламбур, основанные на национально-бытовых особенностях, и реалии всегда вызывают трудности при переводе художественных произведений, но перевод детской литературы требует особого подхода, так как юный читатель в большинстве случаев имеет небольшой кругозор и немного лингвострановедческих познаний, что затруднит понимание текста. В этих случаях оставляют пояснения в самом переводе и при этом расширяют реалию или делают словарную сноску [Корнилова и др., 2013, с. 71].

Как было сказано выше, при переводе детской художественной литературы необходимо соблюдать баланс между точным воспроизведением содержания и возрастными особенностями читателя. Детская литература наполнена различными изобразительно-выразительными средствами, такими как, метафора, олицетворение и окказионализмы. Следовательно, при передаче их на другой язык, следует быть аккуратным, чтобы не упустить те чувства, которые хотел передать автор и не перегрузить текст.

При переводе детской литературы возможно изменение первоначальной формы произведения, в связи с необходимыми трансформациями. Однако, все эти изменения не должны нарушить образности произведения. Для того чтобы при переводе сохранить смысл исходного произведения, необходимо правильное понимание подлинника как единства содержания и формы с учетом роли всех элементов.

1.3. Понятие прагматической адаптации

Еще в конце XIX - начале XX века американским исследователем Чарльзом Моррисом был введен термин «прагматика» в научный обиход. Данную тему также исследовали такие ученые, как Ч. Пирс, У. Джеймс, Д. Дьюи. Совместно с Ч. Пирсом Моррис предложил разделить семиотику на три раздела. Такими разделами стали синтактика, исследующая отношения знаков друг к другу, семантика, которая изучает отношение знаков к объектам, и прагматика, изучающая отношение знаков к тем, кто их использует [Комаров, 2014, с. 201].

Процесс трансформации содержания какого-либо фрагмента (текста, абзаца, предложения) с одного языка на другой называется переводом. Главная составляющая качественного перевода - это адекватность, другими словами точная передача формы и содержания подлинника равноценными средствами. Не утратило своей актуальности определение перевода, данное Гарбовским Н. К.. Он считает, что перевод - это коммуникативный посредник между людьми, которые пользуются разными языковыми системами, реализующийся в процессе психофизической деятельности переводчика на основе его способностей. Переводчик делает переход от одной системы к другой с целью передачи смысла исходного сообщения [Серебрякова, 2014].

Для того чтобы достичь желаемого эффекта на получателя переводного текста, то есть воспроизвести прагматический потенциал текста на исходном языке, переводчик должен определить несколько существенных моментов, прежде чем начать выполнять перевод. Сначала переводчику необходимо выяснить и понять коммуникативное намерение автора текста оригинала, вызванное некоторой потребностью. Далее переводчик должен определить главную или доминантную функцию текста. Целью данной функции является оказать определенное прагматическое воздействие на читателя текста. Доминантная функция принимается во внимание автором текста при его написании, например, художественные произведения, предназначенные для детей, имеют цель развлечь и передать моральные ценности читателю. Также в прагматических аспектах перевода следует

уделять большое внимание коммуникативной направленности исходного сообщения [Базылев, 2009, с. 77].

Для достижения необходимого коммуникативного эффекта переводчик располагает несколькими приемами, помогающими ему уточнить или объяснить те моменты исходного текста, которые могут быть не известны, а, следовательно, не поняты реципиентом перевода. Данные приемы образуют так называемую прагматическую адаптацию перевода. Прагматическая адаптация представляет собой преобразование исходного текста с учетом информационного запаса получателя. Данная адаптация достигается путем опущения информации, избыточной с точки зрения переводчика, добавления в текст дополнительных элементов, а также путем применения других синтаксических, стилистических и грамматических трансформаций [Нелюбин, 2003, с. 163].

Все перечисленные выше трансформации применяются с целью достичь необходимой реакции со стороны реципиента перевода. Однако желание добиться данной цели с помощью прагматической адаптации не означает воздействие на читателя в прямом смысле этого слова, то есть создать у реципиента конкретную реакцию или заставить его испытать какие-то эмоции или чувства. Достижение необходимой реакции со стороны читателя текста подразумевает также такой момент, как понимание им содержания сообщения. Собственно, именно это и является основной задачей переводчика. Другими словами, он должен передавать содержание исходного текста оригинала так, чтобы читатель перевода понял содержание этого текста точно так же, как реципиент оригинала понимает исходное сообщение [Латышев, 2008, с. 32].

Коммуникативного эффекта в переводе сложно добиться, а иногда и вовсе невозможно. Так, например, текст, ориентированный на людей, живущих в одном и том же обществе, скорее всего вызовет разную реакцию из-за различных личностных данных этих людей, не говоря уже о представителях разных культур и мировоззрений. Данный факт подтверждает Комиссаров В. Н., говоря, что главная цель перевода не заключается в одинаковой реакции читателей оригинала и

перевода из-за индивидуальных особенностей рецепторов [Комиссаров, 2001, с. 140].

Перевод художественных произведений имеет свою специфику и, как считают многие специалисты, он является одним из самых трудных видов переводческой деятельности. Самое сложное в переводе таких текстов – это сохранение и передача характерных качеств персонажей произведения, сохранение эмоционального фона произведения. При художественном переводе для сохранения и передачи образности не всегда бывает, возможно, передать смысловую точность оригинала. И как было сказано выше, когда подобные расхождения могут стать причиной непонимания исходного сообщения рецептором, переводчик использует трансформации [Пугачева, 2015].

Разные ученые интерпретировали понятие «переводческие трансформации» по-разному. В. Н. Комиссаров утверждает, что переводческие трансформации – это специальные приемы, с помощью которых осуществляется перевод единиц оригинала на единицы языка перевода с сохранением исходного смысла. Одновременно с этим А. Д. Швейдер считает, что термин «трансформация» употребляется в метафорическом смысле. На самом деле имеются в виду отношения между исходными и конечными языковыми сообщениями.

Представление процесса перевода как переход смысла из одной формы выражения в другую имеет условный смысл. Переводчик не меняет единицы оригинала, а подбирает им в языке перевода равноценные единицы, другими словами между единицами исходного языка и языка перевода существуют отношения. Условный характер переводческих трансформаций состоит в том, что они являются конечным результатом процесса, который происходит в голове у переводчика [Кулемина, 2007].

Как было сказано выше, у каждого ученого свой взгляд на то, чем являются переводческие трансформации, но также каждый из них создал свою собственную типологию этих трансформаций. В данном случае будет рассмотрена классификация переводческих трансформаций по В. Н. Комиссарову, которая является наиболее популярной среди переводчиков.

В процессе определения единиц перевода в тексте оригинала обозначаются два типа текстовых единиц, которые необходимо перевести: единицы с нестандартной зависимостью от контекста и стандартной зависимостью или типологически эквивалентные единицы. Учитывая типологическую характеристику двух языков, перевод единиц со стандартной зависимостью просто осуществляется на лексико-грамматическом уровне. Такие единицы, как правило, преобладают в любом тексте и являются основой перевода.

Особого внимания и переводческой технологии требуют единицы с нестандартной зависимостью. Происходит это в связи с тем, что их структура и назначение могут сильно различаться в языке оригинала и языке перевода, возможны не соответствия в социально-культурных традициях двух языков, а также личного опыта автора оригинала, переводчика и рецептора переводного текста. Для того чтобы перевести данные единицы необходимы специальные приемы при этом учитывая сочетание языковых, культурологических и психологических факторов.

Использование переводчиком таких трансформаций, как транслитерация, калькирование, замена, переводческий комментарий и другие для передачи определенных элементов исходного текста называется языковым фактором.

Установление меры информационной упорядоченности переводимого элемента внутри и за пределами текста оригинала, основываясь на социально-культурных традициях, которые связаны с употреблением данного элемента в конкретном тексте или в любом другом называется культурологическим фактором.

Переводческая оценка, о мере упорядоченности данного элемента, основываясь на личном опыте и догадках об опыте автора оригинала и рецептора текста перевода, называется психологическим фактором.

При переводе языковых единиц исходного текста, к которым не подходят стандартные соответствия, с языковой точки зрения используют три основные группы приемов: стилистические, грамматические лексические.

В случае если в тексте оригинала встречается какая-либо нестандартная языковая единица на уровне слова, переводчик использует лексические приемы. Нестандартной языковой единицей могут быть имя собственное, которое является

естественным для культуры исходного языка, но отсутствует в языке перевода; специфические термины, существующие практически во всех профессиональных областях; слова, обозначающие предметы, явления и понятия, присущие культуре оригинала, но не существующие в переводящей культуре. Трансформация опущение или замена не всегда уместна при переводе таких нестандартных языковых единиц, так как они занимают очень важное место в процессе перевода. Они являются сравнительно независимыми от контекста, но при этом придают тексту перевода ту направленность, которую выбрал переводчик.

Для перевода данных нестандартных лексических элементов текста оригинала используют различные трансформации, но самые распространенные среди них – это транслитерация/транскрипция, калькирование, семантическая модификация, описание, комментарий, смешанный (параллельный) перевод. Данные трансформации используются при переводе культурно-специфических единиц, таких единиц, которые относятся к понятиям, учреждениям и наименованиям, характерным для культуры языка оригинала, но неизвестных читателям перевода [Harvey, 2003].

Существует действительно трудная область в сфере перевода – это перевод аллюзий, которые являются культурно-связанной единицами в языке оригинала. Все виды аллюзий, особенно культурные и исторические, придают определенную плотность языку оригинала и должны быть пояснены при переводе, чтобы передать все богатство языка читателям. Появление при переводе литературы огромного количества аллюзий, объясняется тем, что они являются частью предшествующих культурных знаний, воспринимаемые автором как должное для написания текстов. Следовательно, чтобы создать перевод максимально приближенный к языку оригинала, необходимо «навести глянец» или использовать пояснительные сноски [Albakry, 2004].

В случае, когда объектом перевода, отягощенным нестандартными зависимостями, становится грамматическая структура текста оригинала, выражаясь любой формой от морфемы до абзаца, применяют грамматические трансформации. Использование данных трансформаций представляет для переводчика меньшую

сложность по сравнению с применением лексических трансформаций, но в то же время грамматические трансформации имеют свою специфику и требуют определенных навыков. Так, например, безличная форма глагола герундий, часто употребляемая в текстах на английском языке, при переводе на русский язык требует преобразования грамматической структуры предложения.

Грамматические формы, могут иметь прямое соответствие в других контекстах, однако в конкретном случае для их перевода могут понадобиться грамматические преобразования. При переводе с английского языка на русский существует огромное количество грамматических несоответствий, самыми распространенными среди них являются несоответствие глагольных форм, именных словосочетаний и других грамматических единиц. Все данные несоответствия объясняются различиями в культурно-речевых традициях, используемых в данном контексте.

Подводя итог сказанному, отметим, что для создания прагматически адекватного перевода необходимо сначала выяснить какой смысл вложил в данный текст автор. Это необходимо сделать, чтобы определить какое воздействие должно оказаться на читателя перевода. Данного коммуникативного эффекта сложно добиться из-за огромного количества различий в менталитете, культуре и языке. Однако для того, чтобы совершить адекватный перевод произведения переводчики пользуются различными трансформациями, которые условно можно разделить на три группы – стилистические, грамматические и лексические. Используя данные переводческие трансформации, переводчик преследует главную цель – передать рецептору смысл исходного текста.

Итак, были проанализированы особенности перевода произведений, предназначенных для детей. Существует большое многообразие жанров в детской литературе, но все они содержат в себе отличительные особенности от литературы, предназначенной для взрослых.

Наличие специфики детских произведений подтверждается различием восприятия действительности между взрослым человеком и ребенком. Знаний об

окружающем мире у ребенка гораздо меньше, чем у взрослого человека, следовательно, и эстетическое отношение к действительности у них разное.

С возрастом кругозор ребенка увеличивается, а соответственно уменьшается возрастная специфика произведений. Это связано с тем, что специфика детской книги выражается в учете возрастных особенностей читателя и на основании этого тщательный подбор художественных и языковых средств. Основываясь на данной специфике, существуют три типа книг - литературно-текстовые, текстово-изобразительные и изобразительные книги.

В связи с тем, что для написания произведений для детей нужно изменить угол зрения на действительность, возникает необходимость использовать особые приемы. При создании произведения для детей автор должен учитывать стилистические особенности на уровне фонетики, графики, орфографии, лексики, грамматики и пунктуации.

Не только написание, но и перевод произведений, предназначенных для детей, несет некоторые трудности. При необходимости переводчик может свободно манипулировать текстом: изменять, увеличивать, удалить или добавить к нему фрагменты для того, чтобы текст получился интересным и познавательным для читателя. Трудности для перевода состоят в наличии большого количества средств выразительности и образности. Также затруднения в понимании содержания текста у юного читателя могут вызвать различные реалии страны переводимого языка, пародии и каламбуры. Одной из главных проблем перевода является сохранение и передача национально-культурной информации, которая вероятнее всего не известна реципиенту, но при замене ее на элемент культурной информации языка перевода, может потеряться весь колорит произведения.

Для того чтобы перевести текст без потери заявленного автором эмоционального фона произведения и достичь желаемого эффекта на получателя переводного текста, необходимо определить главную или доминантную функцию текста. Для достижения необходимого коммуникативного эффекта переводчик располагает несколькими приемами, помогающими ему уточнить или объяснить те моменты исходного текста, которые могут быть не известны, а, следовательно, не

поняты реципиентом перевода. Данные приемы образуют так называемую прагматическую адаптацию перевода.

В арсенале переводчика существуют специальные приемы для адекватной передачи текста оригинала на язык перевода – переводческие трансформации. Многими учеными и исследователями были проведены работы по разделению данных трансформаций на типы. Единого мнения на этот счет не существует, и в данной главе была рассмотрена классификация, предложенная В. Н. Комиссаровым.

В процессе определения единиц перевода в тексте оригинала обозначаются два типа текстовых единиц, которые необходимо перевести: единицы с нестандартной зависимостью от контекста и стандартной зависимостью или типологически эквивалентные единицы. Для двух перечисленных выше категорий единиц существуют определенные переводческие приемы.

Перевод единиц со стандартной зависимостью просто осуществляется на лексико-грамматическом уровне, а единицы с нестандартной зависимостью вызывают трудности при передаче их на другой язык. При их переводе, как правило, используют следующие трансформации: транслитерация, калькирование, замена и переводческий комментарий.

Работа переводчика заключается в передаче исходного сообщения текста оригинала на язык перевода. При этом он должен учитывать все особенности менталитета, культурные различия и возрастные особенности читателя.

2. Прагматическая адаптация в переводе произведения А. Милна «Winnie-The-Pooh and All, All, All»

2.1. Прагматическая адаптация при передаче эмоционального фона произведения А. Милна «Winnie-The-Pooh and All, All, All» в переводе Б. Заходера

Как уже было сказано выше, произведения, предназначенные для детей, имеют свои особенности. Такие тексты должны обладать большей эмоциональностью и экспрессивностью для того, чтобы привлечь внимание и заинтересовать юного читателя. Для их передачи в исследуемом тексте переводчик использует такие трансформации, как использование слов разговорного стиля, конкретизации, дополнения и другие.

Так, например, в приведенном ниже предложении переводчик использовал контекстуальную конкретизацию.

<i>I wish you would bring it out here, and walk up and down with it, and look up at me every now and then, and say "Tut-tut", it looks like rain.</i>	<i>Тогда я тебя прошу: принеси его сюда и ходи тут с ним взад и вперед, а сам поглядывай всё время на меня и приговаривай: «Тц-тц-тц, похоже, что дождь собирается!»</i>

В результате этой трансформации единицы исходного языка *look up* и *say* были переведены, как *поглядывай* и *приговаривай*. В данном случае, в оригинале использованы слова с более широким предметно-логическим значением. Переводчик выбрал слова с более узким значением, а именно слово *поглядывай* имеет значение следить за кем-либо, а слово *приговаривай* означает говорить, делая что-нибудь, сопровождать что-нибудь словами. Одновременно с этим, такая форма слов характерна для русских сказок. Так, например, в сказке Николая Носова «Незнайка в Солнечном городе» Незнайка говорит: Вот она!.. Ты, Пестренький, стой здесь и поглядывай по сторонам. Если увидишь кого-нибудь, свистни. Из данного контекста видно, что использование слова *поглядывай* означает наблюдать и не

спускать глаз с происходящего. Такая трансформация позволяет достичь большей образности и наглядности, что является необходимым для детских произведений.

Существует огромное количество слов характерные для русских сказок, такие как за тридевять земель, жили-были, в путь-дорожку, красно солнце и многие другие. В следующем примере представлено еще одно слово, которое часто встречается в сказках.

“If only,” he thought, as he looked out of the window, “I had been in Pooh’s house, or Christopher Robin’s house, or Rabbit’s house when it began to rain, then I should have had Company all this time, instead of being here all alone, with nothing to do except wonder when it will stop.”

«Вот если бы, — думал Пятачок, выглядывая из окна, — я был в гостях у Пуха, или у Кристофера Робина, или хотя бы у Кролика, когда дождь начался, мне было бы всё время весело. А то сиди тут один-одинёшенек и думай, когда он перестанет!»

С помощью конкретизации в данном случае *all alone* было переведено как *один-одинёшенек*. Пятачок был у себя дома полностью окруженный водой и не мог добраться до друзей, поэтому чтобы подчеркнуть, то, как себя чувствовал герой, что ему было очень одиноко, было использовано данное слово.

В следующем примере переводчик также использовал конкретизацию для придания эмоциональности тексту.

— Oh, help! — said Pooh, as he dropped ten feet on the branch below him.

— Мама! — крикнул Пух, пролетев добрых три метра вниз и чуть не задев носом толстую ветку.

В данном примере использована конкретизация при переводе *Oh, help*, как *Мама*, и *said*, как *крикнул* для воздействия на читателя. Переводя данной фрагмент текста, переводчик создает не только образ героя, но и образ ситуации, в которую этот герой попадает. Достоверно передать коммуникативный эффект очень важно

для правильной передачи эмоционального компонента. Через использование слова *Мама*, читателю передаются чувства испуга и беспомощности, которые переживает герой произведения, а также острое желание оказаться немедленно защищённым от этих неприятных обстоятельств. Для более точной передачи эмоций героя, было выбрано типичное русское выражение, которое близко читателю.

Выбирая более эмоционально окрашенное слово *крикнул* по сравнению с нейтральным *сказал*, переводчик дополняет атмосферу страха и растерянности и точнее передает образ маленького медвежонка Винни-Пуха, нуждающегося в защите.

Еще один пример использования эмоционально окрашенных слов представлен ниже.

Pooh was very proud when he heard this, and he felt that the Heffalump was as good as caught already, but there was just one other thing which had to be thought about, and it was this. Where should they dig the Very Deep Pit?

Пух был весьма польщён, услышав это, и почувствовал, что Слонопотам уже всё равно что пойман.

— Но, — сказал он, — осталось обдумать только одно, а именно: где надо выкопать Очень Глубокую Яму?

Употребление в переводе краткого прилагательного *польщён*, придает более яркую окраску состояния Пуха. Персонаж был не просто горд, услышав это, а у него стало великолепное настроение, он был удовлетворен лестным отзывом о нем.

Также в данном случае используется трансформация конкретизация при переводе слова *thought* как *обдумать*. На русский язык *thought* переводится, как думать, размышлять, а использованное слово *обдумать* несет в себе значение вникнуть во все обстоятельства, детали какого-нибудь дела.

Еще один случай использования конкретизации в переводе, с помощью которой, подчеркивается настроение персонажа.

“Pathetic,” he said. “That’s

— Душераздирающее зрелище,

what it is. Pathetic.”

— *сказал он, наконец. — Вот как это называется — душераздирающее зрелище.*

Прилагательное *Pathetic* имеет перевод жалкий, безнадежный, также оно несет в себе уничижительный оттенок, определяя персонажа, как не заслуживающего доверия. Но Ослик является одним из главных героев произведения, поэтому не желательно, чтобы при его описании использовалась негативная лексика. Словосочетание *душераздирающее зрелище* определяет описываемого персонажа, как находящегося в состоянии отчаяния и страдания, а эти чувства вызывают сострадание и желание помочь герою.

Как уже было сказано выше слова с более конкретным лексическим значением предпочтительнее для детских произведений.

Before he knew where he was, Piglet was in the bath, and Kanga was scrubbing him firmly with a large lathery flannel.

И, не успев опомниться, Пятачок оказался в ванне, и Кенга принялась изо всех сил тереть его большой лохматой мочалкой.

Перевод фразы *Before he knew where he was* с использованием конкретизации позволяет убедительно и выразительно описать ощущения персонажа. Фраза *не успев опомниться* выражает состояние, когда кто-то, а в данном случае Пятачок, еще не успел прийти в себя, вернуть себе самообладание после чего-то шокирующего.

“W-w-what medicine?” said Piglet.

— *К-к-какое ле-ле-карство? — пролепетал Пятачок.*

В данном случае использование более конкретного по значению слова *пролепетал* обусловлено тем, что Пятачок был испуган ситуацией, в которую он попал, и данное слово полностью отражает те чувства, которые он испытывал, задавая вопрос, а именно робость и страх. Выражение этих чувств также усиливается повторением первых букв всех слов прямой речи Пятачка – *К-к-какое*

ле-ле-карство. С помощью данного приема создается ощущения невнятной, испуганной речи.

Использование поговорок и пословиц также придает тексту большую экспрессивность. Одновременно с этим пословица несет в себе воспитательную функцию, что немало важно для юных читателей.

<i>“Well, I wasn't sure. You know how it is in the Forest. One can't have anybody coming into one's house. One has to be careful. What about a mouthful of something?”</i>	— Ну, я думал, мало ли кто это может быть! Сам знаешь, тут, в Лесу нельзя пускать в дом кого попало! Осторожность никогда не повредит. Ну ладно. А не пора ли чем-нибудь подкрепиться?

В данном случае предложение *One has to be careful*. было переведено поговоркой *Осторожность никогда не повредит*. Такое экспрессивно-выразительное средство усиливает выразительность текста и придает ему остроту. Хотя, как правило, юный читатель имеет небольшой кругозор, но ему не составит труда понять смысл данной поговорки и позволит ему расширить свой словарный запас.

Здесь же присутствует большое количество слов разговорного стиля. Так при переводе предложения *Well, I wasn't sure*. было расширен его смысл и получилось — *Ну, я думал, мало ли кто это может быть!* При дословном переводе было бы не достигнуто ощущение, что в Лесу очень не спокойно.

Так предложение *One can't have anybody coming into one's house*. было переведено как *Сам знаешь, тут, в Лесу нельзя пускать в дом кого попало!* Словосочетание *кого попало* несет в себе негативную коннотацию и с помощью него переводчик подчеркивает, что в Лесу встречаются не очень хорошие персонажи. Одновременно с этим используется указательное местоимение *тут*, которое создает образ непринужденной беседы.

Также для создания разговорного стиля возможно использование побудительной частицы *-ка*, как это видно из примера, представленного ниже.

“Dear, dear,” said Pooh, — Ай-ай-ай, — сказал Пух, —
 “I’m sorry about that. Let’s have a look at you.” очень грустно! Дай-ка я на тебя
 посмотрю.

В данном случае при переводе *Let’s* как *Дай-ка* было использовано добавление частицы *-ка*, которая выражает смягчение или неформальность просьбы, а также оно обозначает готовность Винни Пуха вместе с Осликом совершить какое-либо действие.

В следующем примере использована другая частица, но она также придает тексту разговорный стиль. Частица *Ай да* употребляется при выражении похвалы, одобрения, а в сочетании с восклицательным знаком значение выражения усиливается.

But Pooh went into a corner of the room and said proudly to himself, “Impossible without Me! That sort of Bear.” Пух опять скромно удалился в угол. Но про себя он гордо сказал: «Без меня всё невозможно! Ай да медведь!»

Для создания образа персонажа и его яркой характеристики в следующем примере использовано добавление.

EYORE, the old grey Donkey, stood by the side of the stream, and looked at himself in the water. Иа-Иа — старый серый ослик — однажды стоял на берегу ручья и понуро смотрел в воду на своё отражение.

В приведенном примере в оригинале использован глагол *looked* без каких-либо определений, а в переводе было добавлено наречие *понуро*. Слово *понуро* обозначает безрадостно, печально и уныло, и оно характеризует Иа-Иа, как невеселого и грустного персонажа.

Использование устно-разговорного стиля при переводе прямой речи героев произведения помогает создать образ самих персонажей.

Honey or condensed milk Тебе чего намазать — мёду или

with your bread? — he was so excited that he said, — both.   *сгущённого молока? — Пух пришёл в такой восторг, что выпалил: И того и другого!*

Желая более ярко передать эмоции, испытываемые Кроликом в данном отрывке разговора, переводчик переводит *Honey or condensed milk with your bread?* как *Тебе чего намазать — мёду или сгущённого молока?* В переводе было использовано просторечная форма слова *чего* и слово *намазать*, которое несет пренебрежительный оттенок. Все эти добавления создают ощущения реального разговора и помогают читателю представить Кролика в этот момент, который был совсем не рад видеть Винни Пуха.

Также при переводе слова *said* переводчик воспользовался конкретизацией. С помощью данной трансформации оно было переведено, как *выпалил*. Для лексики русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского языка. Для детских произведений также необходимо большое эмоциональное содержание и образность, что не может передать перевод нейтральным словом *сказал*, а слово *выпалил* обозначает сказать или выкрикнуть сразу, одним духом, тем самым оно несет в себе дополнительное эмоциональное.

Использование элементов разговорного стиля также представлено в следующем примере.

“I don't think so,” said Rabbit. “It isn't meant to be.”   — *По-моему, нет, — сказал Кролик. — По-моему, он совсем, ну ни капельки не похож! И не должен быть похож!*

Добавление предложения — *По-моему, он совсем, ну ни капельки не похож!* при переводе создает впечатление беседы между двумя друзьями и в данном случае, уместно употребление разговорного стиля. А выражение *ни капельки* добавляет фразе экспрессивности и подчеркивает, что голос совсем, нисколько не похож на

голос Кролика. Данная трансформация и использование разговорного междометия *ну* позволяет читателю более точно представить разговор.

Добавление в переводе названия лекарства *Рыбий жир* усиливает эмоциональный компонент описываемой ситуации.

To make you grow big and strong, dear. You don't want to grow up small and weak like Piglet, do you? Well, then!

Рыбий жир, чтобы ты вырос большим и сильным, милый. Ты же не хочешь быть таким маленьким и слабеньким, как Пятачок, правда? Ну, так вот.

В данном примере представлена речь кенгуру Кенги, которая была возмущена тем, что Винни Пух с друзьями обманули ее, и вместо крошки Ру вместе с ней домой вернулся Пятачок. Лекарство рыбий жир является одним из самых не любимых препаратов у детей любого возраста, поэтому добавление его в речь Кенги, создает убедительное описание ситуации, в которой кенгуру пытается немного отомстить.

В примере, представленном ниже, переводчик использовал несколько трансформаций – генерализацию, добавление и опущение.

- Of course, it was rather, — he admitted, as he slithered very quickly through the next six branches.

— It all comes, I suppose, — he decided, as he said good-bye to the last branch, spun round three times, and flew gracefully into a gorse-bush, — it all comes of liking honey so much. Oh, help!

— А всё из-за того, — признался он, наконец, когда перекувырнулся ещё три раза, пожелал всего хорошего самым нижним веткам и плавно приземлился в колючий-преколючий терновый куст, — всё из-за того, что я слишком люблю мёд! Мама!..

Как видно при переводе данного предложения была использована генерализация, а именно *a gorse-bush* было переведено, как *колючий-преколючий*

терновый куст. Выбор названия *терновый куст* объясняется тем, что для русскоговорящего читателя при прочтении *можжевельник* не создается образ колючего куста, а читатель младшего возраста и вовсе может не знать в чем особенность данного куста. Редупликация *колючий-преколючий* служит для более яркого описания тернового куста. В данном случае добавление редупликации позволяет читателю представить ощущения медвежонка, который в него упал. Одновременно с этим такие повторы свойственны детской речи, а значит, данная редупликация будет привлекать внимание читателя.

В следующем примере также использована редупликация.

<i>Chapter 3 ...in which Pooh</i>	<i>Глава третья. В которой Пух и</i>
<i>and Piglet go hunting and nearly</i>	<i>Пятачок отправились на охоту и</i>
<i>catch a woozle.</i>	<i>чуть-чуть не поймали буку.</i>

В данном случае слово *nearly* было переведено как *чуть-чуть*. Использование данной редупликации объясняется желание переводчика сделать текст, приближенным к возрастным особенностям читателя, а как было сказано выше, такие повторы характерны для детской речи. По нормам русского языка потребление данной редупликации требует после себя использование отрицательной формы глагола для правильной передачи смысла, поэтому *catch* было переведено как *не поймали*.

Также в данном примере необходимо было при переводе прибегнуть к приближенному переводу слова *woozle*. В русскоязычной культуре не существует такого слова, и читателю было бы не понятно о ком идет речь, если бы была использована транслитерация. К тому же слово *бука* является часто используемым при разговоре с детьми и обозначает кого-то страшного или что-то опасное, поэтому не вызовет затруднений для чтения.

Еще два примера использования редупликации представлены ниже.

<i>Piglet said that, now that</i>	<i>Пятачок сказал, что теперь всё</i>
<i>this point had been explained, he</i>	<i>ясно, и, по его мнению, это очень-очень</i>
<i>thought it was a Cunning Trap.</i>	<i>Хитрая Западня.</i>

В переводе данного предложения было добавлено двойное наречие *очень-очень* для усиления характеристики Западни. Использование данной редупликации создает эффект уверенности в проведении данной Хитрой Западни. В следующем примере через нее передается расстройство Винни Пуха по поводу пропажи меда:

<i>— Bother! — said Pooh, as</i>	<i>— Жалко-жалко, — сказал Пух,</i>
<i>he got his nose inside the jar. — A</i>	<i>сунув нос в горшок, — Слонопотам</i>
<i>Heffalump has been eating it!</i>	<i>почти всё съел!</i>

Стихи и четверостишья – это практически первое, что читают и учат дети. Обычно они просты для прочтения, но в тоже время в них заложена большая эмоциональная окраска. Но, как можно увидеть из следующего примера, для каждого языка характерна своя рифма.

<i>How sweet to be a Cloud</i>	<i>Я Тучка, Тучка, Тучка,</i>
<i>Floating in the Blue!</i>	<i>А вовсе не медведь,</i>
<i>Every little cloud</i>	<i>Ах, как приятно Тучке</i>
<i>Always sings aloud.</i>	<i>По небу лететь!</i>

В данном случае, при переводе была использована перекрестная рифма, которая позволяет сохранить образность через «поэтическое» воздействие песенки Винни-Пуха. Такая рифмовка более характерная для русской поэзии, легка на слух, придаёт стихотворению размеренность и лиричность. Для того чтобы воспроизвести эту информацию и в дальнейшем правильно сохранить образ героя уже в образе Тучки, переводчик заменяет исходное сообщение, т.е. оригинал, другим, но обладающим похожими поэтическими качествами.

В этом примере даётся образ маленькой тучки. Образ главного героя как бы завуалирован, и переводчик изображает героя, в образе маленькой тучки, используя при этом суффикс с уменьшительно-ласкательным значением. Это делает текст плавным, напевным и эмоциональным.

В приведенном ниже примере добавлено сравнение. Сравнения, прежде всего, используются в тексте, чтобы зрительно передать, описать внешний вид или внутренне свойство предмета речи, его состояние или поведение.

<i>Suddenly Winnie-the-Pooh</i>	<i>Вдруг Винни-Пух</i>	<i>снова</i>
<i>stopped, and pointed excitedly in</i>	<i>остановился как</i>	<i>вкопанный. —</i>
<i>front of him.</i>	<i>Смотри! —</i>	<i>закричал он шёпотом и</i>
<i>— Look!</i>	<i>показал на снег.</i>	

При переводе было добавлено сравнение *как вкопанный*. Такое добавление характеризует состояние героя и помогает передать его чувства в тот момент. Также использование сравнений придает тексту наглядности и выразительности.

Во второй части данного примера добавлена фраза *закричал он шёпотом*, которая является оксюмороном. Переводчик сочетает слово *закричал*, что обозначает, сказать что-то сильно повысив голос, и слово *шёпотом*, которое напротив, обозначает сказать что-то еле слышно. Использование данного стилистического приема позволяет читателю прочувствовать описываемую ситуацию, что Винни Пух был очень испуган, но боялся привлечь внимание.

В следующем примере оксюмoron *ужасно удивлённый* акцентирует внимание читателя, что Винни Пух был не просто очень удивлен новостью, а совершенно не ожидал ее услышать.

<i>— Your birthday? — said</i>	<i>— Твой день рождения? —</i>
<i>Pooh in great surprise.</i>	<i>спросил Пух, ужасно удивлённый.</i>

В следующем примере также использовалось добавление.

<i>— Bother! — said Pooh. —</i>	<i>— Ай-ай-ай! —</i>
<i>It all comes of trying to be kind to</i>	<i>Вот что получается, когда чересчур</i>
<i>Heffalumps.</i>	<i>заботаешься о Слонопотамах!</i>

Слово *чересчур* означает слишком, чрезмерно, и в данном случае оно имеет негативную коннотацию. Добавив данное наречие в предложение, переводчик

передает чувства расстроенного героя, который сверх меры думал и заботился о Слонопотамах.

Далее также представлено использование такого переводческого приема, как адекватная замена.

<i>He trotted off home as quickly as he could, very glad to be Out of All Danger again.</i>	<i>И он побежал домой что было духу, ужасно довольный тем, что скоро окажется в полной безопасности.</i>

В оригинале автор использовал наречие с прилагательным *very glad*, а переводчик решил не делать точный перевод и употребил оксюморон *ужасно довольный*. Такое парадоксальное выражение, которое сочетает не сочетаемые понятия, акцентирует внимание читателя на ощущениях персонажа.

В данном примере также видно, что при переводе *as quickly as he could* был использован фразеологизм *что было духу*. В русскоязычных сказках довольно часто используют фразеологизмы, они отражают народный и самобытный характер русского языка. Употребление таких словосочетаний в тексте придает ему эмоциональность, афористичность и даже метафоричность. В данном случае фразеологизм помогает создать яркую картину происходящих действий.

Применение конкретизации при переводе *pushed through* как *протискивался* объясняется выбором слова с более узким и конкретным значением. Слово *протискиваться* означает пробираться с усилием через узкий проход, следовательно, оно позволяет создать образ узкой норы и большого медвежонка, которые почти в нее помещаются.

Еще один пример с использованием фразеологизма со словом дух представлен ниже.

<i>Then he said bravely, "Yes," and then, still more bravely: Quite so. — But he didn't feel very brave, for the word which was</i>	<i>Потом, собравшись с духом, заявил: Ну что же!.. Придётся, — закончил он отважно. Но все поджилки у него тряслись, потому что</i>

really jiggeting about in his brain   *в ушах у него гремело страшное слово*
was “Heffalumps.”   — *СЛОНОПОТАМ!*

Простое прилагательное *bravely* было переведено фразеологизмом *собралшись с духом*, которое имеет значение делать что-то, преодолевая страх, робость и неуверенность. Использование фразеологизма позволяет дать более глубокое описание состояния персонажа.

В следующем предложении также было употреблен фразеологизм при переводе фразы со словом *brave*. Вместо простого предложения *he didn't feel very brave* в переводе получился фразеологический оборот *все поджилки у него тряслись* с яркой эмоциональной и экспрессивной окраской. Данный оборот обозначает, что персонаж не просто не испытывал отваги, а он был в ужасе от чего-то.

Следующий пример также показывает, что использование фразеологизма, а именно *пришла в голову мысль*, добавляет тексту эмоциональности. В данном случае имеется в виду, что у Пятачка возникла идея, он что-то придумал.

The fact was Piglet was   *По правде говоря, Пятачок*
wishing that he had thought about it   *огорчился, что не ему первому пришла*
first.   *в голову эта замечательная мысль.*

Как было сказано в описании предыдущего примера, фразеологизмы являются неотъемлемой частью русского языка и часто используются в сказках. В русском языке фразеологизмы служат для выразительности речи, её образности, яркости и точности.

Piglet said that the best   *Пятачок сказал, что лучше*
place would be somewhere where a   *всего выкопать яму перед самым носом*
Heffalump was, just before he fell   *Слонопотама, как раз перед тем, как*
into it, only about a foot farther on.   *он в неё упадёт.*

Так, например, придаточное предложение *where a Heffalump was* было переведено фразеологизмом *перед самым носом*. Данный фразеологизм обозначает

в непосредственной близости от кого-либо, в данном случае от Слонопотама и соответственно более точно отражает описываемую ситуацию. В следующем примере также употреблен фразеологизм.

— *Help, help! — cried Piglet, — a Heffalump, a Horrible Heffalump! — and he scampered off as hard as he could still crying out: — Help, help, a Horrible Hoffalump! Hoff, Hoff, a Hellible Horralump! Holl, Holl, a Hoffable Hellerump!*

— *Караул! Караул! — закричал Пятачок. — Слонопотам, ужасный Слонопотам!!! — и он помчался прочь, так что только пятки засверкали, продолжая вопить: — Караул! Слонасный ужопотам! Караул! Потасный Слоноужам! Слоноул! Слоноул! Карасный Потослонам!*

Фразеологический оборот *только пятки засверкали* выражает экспрессивную оценку события. С помощью него читателю представляется картина не просто быстро бегущего Пятачка, а стремительно бегущего на пределе своих возможностей.

Фразеологизмы не только делают текст более эмоциональным, но и позволяют разнообразить его.

Suddenly Christopher Robin began to laugh . . . and he laughed . . . and he laughed . . . and he laughed. And while he was still laughing — Crash went the Heffalump's head against the tree-root, Smash went the jar, and out came Pooh's head again....

И вдруг Кристофер Робин покатился со смеху. Он хохотал и хохотал... хохотал и хохотал... И пока он хохотал, голова Слонопотама здорово ударилась о корень. Трах! — горшок разлетелся вдребезги. Бах! — и появилась голова Винни-Пуха.

Так в оригинале было употреблено несколько раз слово *laugh*, а в переводе в первом случае было решено использовать фразеологизм *покатился со смеху*. С помощью него не только описание становится более ярким, но и усиливается значение выражения – Кристофер Робин не просто засмеялся, а расхохотался,

закатился смехом. Следующие повторяющиеся глаголы *хохотал* свидетельствуют о сильном и безостановочном смехе мальчика.

— *Oh, yes, — said Kanga,* — *Да, да, — сказала Кенга. Но,*
— *but she still looked at Baby Roo.* *увы, она не сводила глаз с Крошки Ру.*

В примере, приведенном выше, также использован фразеологический оборот для экспрессивной оценки ситуации. Кенга не просто смотрела, как это выражено в оригинале словом *looked*, она *не сводила глаз*, что означает неотрывно и пристально смотреть.

Chapter Two. In which Pooh *Глава вторая. В которой Винни-*
goes visiting and gets into a tight *Пух пошёл в гости, а попал в*
place. *безвыходное положение.*

В данном случае была использована конкретизация - *a tight place* было переведено, как *безвыходное положение*. Исходя из значений английского прилагательного и принимая во внимание контекст, речь идёт о ситуации, когда герой произведения оказывается зажатым в узком месте, в данном случае в норе. Но из норы можно выбраться либо вперёд, либо назад. А при переводе на русский язык переводчик употребил словосочетание *безвыходное положение*, которое имеет два значения. Во-первых, оно обозначает такое место, из которого выхода нет вообще. А во-вторых, данное словосочетание дает определение ситуации, из которой и можно выйти, то очень сложно. В данном случае выражение *безвыходное положение* описывает не только узкое место, в котором физически застрял главный герой, но и характеризует всю ситуацию в целом.

Читатели младшего возраста любят, когда слова в тексте подобраны яркие и точно описывающие ситуацию.

Well, you both went out with *Друзья взяли с собой синий шар,*
the blue balloon, and you took *Кристофер Робин, как всегда (просто*
your gun with you, just in case, as *на всякий случай), захватил своё*
you always did, and Winnie-the- *ружьё, и оба отправились в поход.*
Pooh went to a very muddy place *Винни-Пух первым делом подошёл к*

that he knew of, and rolled and rolled until he was black all over; and then, when the balloon was blown up as big as big, and you and Pooh were both holding on to the string, you let go suddenly, and Pooh Bear floated gracefully up into the sky, and stayed there - level with the top of the tree and about twenty feet away from it.

одной знакомой луже и как следует, вывалился в грязи, чтобы стать совсем-совсем чёрным, как настоящая тучка. Потом они стали надувать шар, держа его вдвоём за верёвочку. И когда шар раздулся так, что казалось, вот-вот лопнет, Кристофер Робин вдруг отпустил верёвочку, и Винни-Пух плавно взлетел в небо и остановился там — как раз напротив верхушки пчелиного дерева, только немного в стороне.

В данном предложении была использована конкретизация при переводе слов *you both* и *took*, как *друзья* и *захватил* соответственно. При переводе данных слов в языке перевода были подобраны слова с более точным значением, так как для детей очень важна лексика как можно конкретнее описывающая происходящее в тексте. Так слово *друзья* означает людей, которые имеют общие интересы и готовы помогать друг другу в сложных ситуациях, как Винни-Пух и Кристофер Робин. Использование конкретизации в данном случае помогает создать образ двух друзей, что невозможно было бы достичь путем дословного перевода. В переводе использовано слово *захватил* для более точного описания действий героев. Прочитав его, ребенок может представить ситуацию, где друзья торопятся, и Кристофер Робин взял свое ружье на всякий случай.

Еще один случай использования конкретизации является перевод *rolled and rolled* как *вывалился в грязи*. Слово *вываливаться* имеет значение покрыться чем-нибудь, выпачкаться в чем-нибудь. Данное слово несет в себе эмоциональную окраску и позволяет читателю более ярко представить этот момент и именно поэтому его использование в переводе предпочтительнее.

Еще один прием делает сказку более экспрессивной и эмоциональной – это использование лексического повтора при переводе *he was black all over* и *as big as big* как *стать совсем-совсем чёрным* и *вот-вот лопнет* соответственно. Такие повторы характерны для русских сказок, и они передают их живописность, которая привлекает внимание читателя, помогая ему тем самым лучше усвоить произведение.

Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами являются неотъемлемой частью русских сказок. С помощью них автор может передать свое отношение к персонажам и характер самих героев произведения.

— <i>Silly old Bear</i> , — <i>he said</i> ,	— <i>Глупенький мой мишка</i> , —
— <i>what were you doing?</i>	<i>сказал он</i> , — <i>чем это ты там</i>
	<i>занимался?</i>

В примере, приведенном выше, было использовано прилагательное *глупенький* с суффиксом *-еньк* с помощью которого выражается отношение Кристофера Робина к Винни Пуху, так как это прямая речь мальчика. Данное прилагательное вместе с притяжательным местоимением *мой*, которое указывает на принадлежность медвежонка мальчику, передает нежные и теплые чувства Кристофера Робина к своему другу.

В следующем примере также используется слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ишк*.

— <i>Whatever's the matter</i> ,	— <i>В чём дело, Пятачок?</i> —
<i>Piglet?</i> — <i>said Christopher Robin</i> ,	<i>сказал Кристофер Робин</i> , <i>натягивая</i>
<i>who was just getting up.</i>	<i>штанишки.</i>

В данном примере представлена конкретизация действия, в оригинале Кристофер Робин только встал с постели, недавно проснулся. Используя в переводе деепричастный оборот *натягивая штанишки*, переводчик дополняет картину подробным описанием действий. Одновременно с этим слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом *штанишки* создает образ маленького мальчика. Данный

суффикс также может смягчать значение слова, делать его не таким грубым, как это видно из следующего примера:

— <i>Piglet, — said Rabbit, taking out a pencil, and licking the end of it, — you haven't any pluck.</i>	— <i>Пятачок, — сказал Кролик, достав карандаш и облизав его кончик, — ты ужасный трусишка.</i>

Более прямолинейная фраза в оригинале произведения *you haven't any pluck* в переводе получилась мягкой и не такой грубой, так как был использован уменьшительно-ласкательный суффикс в слове *трусишка*.

Этот же суффикс в слове *доньшко* в сочетании со словосочетанием *немножко мёда* подчеркивает тот факт, что меда осталось очень мало.

<i>Indeed, he had eaten most of it. But there was a little left at the very bottom of the jar, and he pushed his head right in, and began to lick....</i>	<i>К счастью, оказалось, что он съел не всё. На самом доньшке горшка оставалось ещё немножко мёда, и Пух сунул голову в горшок и начал лизать и лизать...</i>

Другой пример с использованием суффикса, но уже придающий словам увеличительное значение.

— <i>Like — like — It had the biggest head you ever saw, Christopher Robin. A great enormous thing, like — like nothing. A huge big — well, like a — I don't know — like an enormous big nothing. Like a jar.</i>	— <i>У-у-ужасный! С вот такой головищей! Ну прямо, прямо... как... как не знаю что! Как горшок!</i>

В оригинале автор использует прилагательное в превосходной степени с существительным *the biggest head*. Переводчиком было решено не использовать дословный перевод, а воспользоваться словообразованием с помощью суффикса —

иц и получилось *головицей*. Такое словообразование близко маленьким детям и они без труда смогут себе представить описываемого персонажа.

Также для усиления характеристики персонажа как страшного и опасного, было использовано добавление слова *у-у-ужасный* при этом с удвоенной первой гласной, что при прочтении похоже на заикание героя от страха.

Главный персонаж исследуемого произведения является положительным и добродушным медвежонком. И для того чтобы не наделять его негативными качествами, переводчик решил прибегнуть к замене словосочетания в следующем примере.

— <i>What does Crustimoney</i>	— <i>Что значит Бычья Цедура?</i>
<i>Proseedcake mean? — said Pooh.</i>	— <i>сказал Пух. — Ты не забывай, что у</i>
— <i>For I am a Bear of Very Little</i>	<i>меня в голове опилки и длинные слова</i>
<i>Brain, and long words Bother me.</i>	<i>меня только огорчают.</i>

В оригинале Винни Пух называет сам себя *a Bear of Very Little Brain*, что при дословном переводе *Медведь с очень маленьким мозгом* характеризует персонажа, как не способного мыслить и рассуждать. Однако на протяжении всего произведения Винни Пух ведет себя как находчивый, целеустремленный и готовый к экспериментам герой, хотя и немного наивный. Исходя из данной характеристики было решено заменить данную фразу на *у меня в голове опилки*, к тому же в то время когда делался данный перевод, игрушки действительно набивали опилками и это было известно всем, даже детям, поэтому использование фразы *у меня в голове опилки* одновременно и дает характеристику герою и напоминают читателю, что он является мягкой игрушкой.

В следующем примере Винни Пух говорит о хвосте Иа Иа, который ослик потерял.

— <i>Attached to it — said</i>	— <i>Был привязан к нему, —</i>
<i>Winnie-the-Pooh sadly.</i>	<i>грустно сказал Винни-Пух.</i>

Как известно всем, кто читал данное произведение, хвост привязывался к ослику с помощью бантика. В оригинале предложение *Attached to it* имеет одно

значение, что хвост был физически прикреплен к ослику. А переведя данное предложение как *Был привязан к нему*, переводчик добился получения еще одного значения. Хвост не просто был прикреплен или привязан к ослику, но и ослик использовал чувство близости к нему, основанное на глубокой симпатии. Такая трансформация позволяет ярче передать чувства и эмоции, испытываемые осликом, всю его грусть в связи с потерей ценного для него предмета.

Использовать слова и выражения в переносных значениях в детских произведениях всегда нужно с осторожностью, так как читатель еще в силу своего возраста может не понять смысл фразы и, следовательно, негативно сказаться на его желании читать в будущем.

*And Pooh said: — That's
just it. How?*

*И Пух сказал: — В этом-то вся
соль: как?*

*And then they sat down
together to think it out.*

*Они сели, чтобы обдумать своё
предприятие.*

В данном случае фраза *В этом-то вся соль* имеет переносное значение, которое понятно читателю из контекста даже, если он не знает его определения. Данная фраза обозначает, самое главное, суть или основу какого-то события. Это определение подтверждается следующим предложением, где персонажи сели и начали обдумывать *предприятие*.

Перевод местоимения *it* словом *предприятие* несет в себе более точное описание того, что они собрались обдумывать. В настоящее время слово *предприятие* в значении мероприятие, дело или начинание, связанное с созданием или организацией чего-либо, используется очень редко, но на момент перевода произведения, оно было у всех на слуху.

Ниже представлен отрывок описываемой ситуации, когда Крошка Ру сам умывался в речке и был этим очень горд и случайно упал в воду. На это ослик Иа Иа сказал:

— So much for washing, —

— Доумывался! — сказал

said Eeyore.

Иа-Иа.

По сравнению с дословным переводом *Слишком много умывания*, вариант исследуемого перевода, основанный на замещении, звучит гораздо выразительнее. С помощью приставки до- и постфикс –ся переводчик создает образ говорящего, а именно ослика, который всегда ворчит и имеет пессимистичный взгляд на мир. Добавление восклицательного знака в конце высказывания не только усиливает эмоциональность выражения, но и добавляет саркастическую интонацию.

В исследуемом тексте оригинала используются реалии, которые вызывают затруднения при переводе. В примере, представленном ниже, рассмотрен вариант перевода реалии.

*For it was in the Hundred
Acre Wood that Owl lived.*

*Потому что именно там, в
Дремучем Лесу, жила Сова.*

Название леса *Hundred Acre Wood*, в котором живут главные герои, при дословном переводе на русский язык не несет никакого эмоционального окраса. Единица измерения акр, скорее всего для юного читателя не известна, поэтому прочитав данное предложение, ребенок не сможет визуализировать изображение леса, а значит, для него будет потерян определенный эстетический компонент. На основании этого была произведена замена, и выражение *Hundred Acre Wood* было переведено, как *Дремучий Лес*, где прилагательное *дремучий* является эпитетом, характерным для русскоязычного фольклора, наравне с такими словосочетаниями, как добрый молодец и красна девица.

В тексте оригинала использованы в основном слова с нейтральной эмоциональной окраской, в переводе был сделан упор именно на экспрессивную составляющую, которая очень важна для юных читателей. Рассмотрим следующий пример:

My birthday balloon?

*Мой деньрожденный
подарок?*

В данном случае английская фраза является нейтральной, а использованный окказионализм в переводе, делает выражение гораздо ярче. Такой способ

образования новых слов не затрудняет прочтение, но при этом передает эмоции говорящего, в данном случае ослика Иа Иа для которого подарок на день рождения имел огромное значение. Такой же эффект усиления эмоциональности выражения можно увидеть в следующем примере:

<i>Because my spelling is Wobbly. It's good spelling but it Wobbles, and the letters get in the wrong places. Would you write «A Happy Birthday» on it for me?</i>	<i>Потому что у меня правильнописание какое-то хромое. Вообще-то оно хорошее правильнописание, но только почему-то хромает и буквы опаздывают... на свои места. Ты напишешь на нём: «Поздравляю с днём рождения»?</i>

Нейтральное слово *spelling* не несет в себе никакой эмоциональной экспрессии, а значит, не помогает читателю представить себе персонажа, говорящего данную фразу. За счет перевода данного слова, как *правильнописание*, происходит усиление всей фразы целиком путем намеренного нарушения правил русского языка. Для детей характерно называть предметы, основываясь на их предназначении, например, они часто называют *лопатку* – *копаткой*, так как ей копают. Следовательно, использование грамматически правильного, нейтрального слова *правописание*, возможно, создаст трудности в понимании, а с помощью созданного окказионализма переводчик достигает эффекта детской интерпретации слова *правописание*. Являясь использованным в речи главного героя Винни Пуха, данное слово придает ей большую эмоциональность и выразительность.

В первом параграфе исследовательской главы был проведен анализ способов выражения прагматической адаптации при передаче эмоционального фона произведения. В ходе проведения анализа было выяснено, что в переводе данного произведения использованы языковые средства с большей эмоциональностью и выразительностью, чем в оригинале произведения. Можно предположить, что данное несоответствие вызвано возрастными особенностями читателя оригинала и русскоязычного варианта. Оригинал произведения был написан не только на

детскую аудиторию, но и на взрослого читателя, в то время как перевод был выполнен преимущественно для детей младшего возраста.

Так как для юного читателя текст должен обладать большей выразительностью и образностью, переводчиком были использованы трансформации, такие как генерализация, добавление и замена.

С помощью перечисленных выше переводческих трансформаций, в тексте перевода были использованы экспрессивные средства, которые усиливают семантические и грамматические свойства, что делает высказывание более выразительным. Добавление междометий и слов, принадлежащих разговорному стилю, создает образ персонажа и передает его чувства и эмоции в момент разговора. Использование редупликации и слов, характерных для русских сказок, подчеркивает характер или качество описываемого явления. Добавление уменьшительно-ласкательных суффиксов помогает передать нежное и чуткое отношение переводчика к персонажам, что очень важно для совсем юных читателей, так как они практически полностью перенимают отношение автора произведения к героям книги. Таким образом, перевод произведения получился более эмоционально выразительным, чем оригинал.

2.1. Прагматическая адаптация с учетом возрастных особенностей читателя в переводе Б. Заходера произведения А. Милна «Винни Пух и все все все»

Адаптация представляет собой приспособление текста к уровню компетентности реципиента, то есть создание такого текста, который читатель сможет воспринять, не прибегая к посторонней помощи. Как было сказано в теоретической части, произведение для детей должно быть не только интересным и захватывающим, но и достаточно простым и легким при прочтении. Текст не должен быть перегружен сложными синтаксическими структурами, редко употребляемыми словами и прецизионной информацией. Специальная лексика (термины, сложная тематическая лексика) заменяется при переводе на общеязыковую, нормативную, или, по крайней мере, объясняется переводчиком

внутри текста или в примечаниях. Однако, одновременно с этим необходимо, чтобы текст нес воспитательную функцию, так как с помощью чтения ребенок расширяет свой словарный запас. Учитывая все вышесказанное, переводчик старается адаптировать текст под возраст читателя и при этом использует различные трансформации, а именно добавление и членение предложений.

Для исходного текста характерно использование сложных предложений, которые сложны для детского восприятия, поэтому используются грамматические трансформации.

Then he put the paper in the bottle, and he corked the bottle up as tightly as he could and he leant out of his window as far as he could lean without falling in, and he threw the bottle as far as he could throw — splash! — and in a little while it bobbed up again on the water; and he watched it floating slowly away in the distance, until his eyes ached with looking, and sometimes he thought it was the bottle, and sometimes he thought it was just a ripple on the water which he was following, and then suddenly he knew that he would never see it again and that he had done all that he could do to save himself.

Потом он положил бумагу в бутылку, как можно лучше закупорил бутылку, как можно дальше высунулся из окошка — но так, чтобы не выпасть, — и изо всех сил бросил бутылку.

— Плюх! — сказала бутылка и закачалась на волнах.

Пятачок следил, как она медленно уплывает, пока у него глаза не заболели, и ему стало порой казаться, что это бутылка, а порой, что это просто рябь на воде, и наконец, он понял, что больше он её никогда не увидит и что он сделал всё, что мог, для своего спасения.

В оригинале было использовано сложное предложение, состоящее из восьми простых предложений, одного придаточного дополнения и одного распространенного предложения осложненного определением. В данном случае

необходимо было сделать членение одного сложного предложения на несколько предложений, так как исследуемый текст предназначен для детей дошкольного возраста. В результате проведенных трансформаций в тексте перевода получилось несколько сложных предложений, но более простых для чтения. За счет членения предложения перевод получился более легким для восприятия, что очень важно для детей дошкольного возраста, для которых и предназначен данный текст.

С помощью трансформаций представленных ниже переводчик постарался адаптировать текст для более юных читателей, более детально описать ситуацию, подобрать перевод слова не затрудняющее прочтение, а также добавить понятие для пополнения словарного запаса читателя.

— *Pooh, — he said, — where did you find that pole?*

Pooh looked at the pole in his hands.

— *I just found it, — he said. — I thought it ought to be useful. I just picked it up.*

— *Pooh, — said Christopher Robin solemnly, — the Expedition is over. You have found the North Pole!*

— *Пух, — сказал он, — где ты нашёл эту ось?*

Пух посмотрел на палку, которую всё ещё продолжал держать.

— *Ну, просто нашёл, — сказал он. — Разве это ось? Я думал, это просто палка, и она может пригодиться. Она там торчала в земле, а я её поднял.*

— *Пух, — сказал Кристофер Робин торжественно, — экспедиция окончена. Это — Земная Ось. Мы нашли Северный Полюс.*

Конкретизация выражена при переводе *pole*, как *ось*. Данная трансформация обусловлена тем, что при использовании в переводе основного значения слова *шест*, *жердь*, *столб*, читатель не воспримет данное слово в значении *ось*, что значительно затруднит восприятие сюжета ребенком.

При переводе была использована трансформация добавление, а именно были добавлены фразы: *Я думал, это просто палка, Она там торчала в земле* и *Это - Земная Ось*. Однако цель использования первых двух предложений отличается от цели употребления последнего.

Добавление фраз *Я думал, это просто палка, Она там торчала в земле* помогает более детально обрисовать описываемую ситуацию. Такое детальное описание действий персонажей позволяет юным читателям не сбиться с сюжетной линии и тем самым не затрудняет чтение.

В связи с тем, что произведение предназначено для детей, необходимо было пояснить, почему герой, найдя ось, решил, что это Северный полюс, поэтому было добавлено предложение *Это - Земная Ось*. Понятие земная ось является известным для детей старшего возраста, а читателя младшего возраста смогут понять его смысл из контекста и пополнить свой словарный запас.

Далее представлен еще один пример использования добавления.

<i>So Pooh pushed and pushed and pushed his way through the hole, and at last he got in.</i>	<i>И Винни полез в нору. Он протискивался, протискивался, протискивался и наконец, очутился там.</i>

При переводе было добавлено предложение *И Винни полез в нору*, которое позволяет читателю выстроить логическую цепочку действий медвежонка. В текстах, предназначенных для детей нежелательно опущение одного из этапов действие, так как читатели в силу своего возраста могут не увидеть логическую цепочку действий.

В следующем примере переводчик прибегает к перифразу исходного предложения.

<i>I think, if you did that, it would help the deception which we are practicing on these bees.</i>	<i>Я думаю, тогда пчёлы нам лучше поверят.</i>

Предложение *I think, if you did that, it would help the deception which we are practicing on these bees* было переведено, как *Я думаю, тогда пчёлы нам лучше поверят*. В оригинале данное предложение состоит из главного и трех придаточных предложений, одно из которых является условным, а при переводе получилось сложноподчиненное предложение, состоящее из двух частей. Так как это предложение является устной речью героя, то для передачи коммуникативного эффекта переводчик также применил трансформацию опущение, а именно было убрано книжное слово *deception*.

Использование трансформации добавление упрощает текст и не создает трудности при чтении. Это подтверждается следующим примером:

<i>And off Piglet trotted to his house TRESPASSERS W, while Pooh made his preparations for bed.</i>	<i>И Пятачок побежал рысцой к своему дому, возле которого была доска с надписью «Посторонним В.», а Винни-Пух лёг спать.</i>

В оригинале предложение сложно подчиненное без дополнительных придаточных, в переводе же было добавлено придаточное определительное предложение *возле которого была доска с надписью*. Такое добавление не усложняет чтение текста, а наоборот упрощает. С помощью данного придаточного предложения дается точное описание, где именно находится надпись *«Посторонним В.»*.

Также в данном примере с помощью генерализации была упрощена вторая часть предложения *while Pooh made his preparations for bed*. В оригинале употребляется книжное слово *preparations* и при дословном переводе оно создавало бы трудности для читателя. В предложенном переводе *Винни-Пух лёг спать* смысл исходной фразы не меняется, но для чтения она является более легкой.

Как было сказано в первой главе данного исследования, произведения для детей должны не только развлекать, но и нести в себе воспитательную функцию. Сказка дает уроки и развивает правильные морально-этические ценности. Поступки главного героя показывают, каким должен быть хороший человек. Юные читатели

обычно симпатизируют главному герою и иногда пытаются подражать ему: повторяют его фразы или копируют действия. Из этого следует, что желательно, чтобы главный герой был вежлив и имел правильную речь.

— <i>Just a moment, — said Pooh, holding up his paw. — What do we do to this — what you were saying? You sneezed just as you were going to tell me.</i>	— <i>Будь здорова, — сказал Пух, подняв лапу. — Так что мы должны сделать с этой... как ты сказала? Ты чихнула, когда собиралась сказать.</i>

В данном примере в переводе Винни Пух произносит фразу — *Будь здорова*, которая является стандартным пожеланием чихающему. В русскоязычном обществе принято желать здоровья человеку, который чихнул, и использование данного выражения в речи главного положительного героя создаст пример вежливого и учтивого поведения в обществе.

У каждого народа есть песни или поэмы, которые знают все, и взрослые, и дети. Если в оригинале употребляются такие произведения, значение которых скорей всего, при дословном переводе не будет понятно, то лучше их заменить на эквивалентные по смыслу произведения, известные будущим читателям, что и было сделано в следующем примере.

— <i>That's right, — said Eeyore. — Sing. Umty-tiddly, umty-too. Here we go gathering Nuts in May. Enjoy yourself.</i>	— <i>Вот-вот, правильно, — сказал Иа-Иа. — Пой, пой. Трум-тум-тум-тирум-бум-бум. В лесу родилась палочка, в лесу она росла. И много-много радости детишкам принесла. Веселись и развлекайся.</i>

Строчка из поэмы *Here we go gathering Nuts in May* скорей всего известна юному англоязычному читателю. Это строчка из детской рифмы, которую учат в школе и исполняют во время игр. Для русскоязычного читателя дословный перевод был бы непонятен, и была выполнена замена на строчку из песни «В лесу родилась елочка» - *В лесу родилась палочка, в лесу она росла. И много-много радости*

деташкам принесла. Данную песню учат еще в детских садах, и она чаще всего вспоминается, когда надо что-то спеть. В данном случае *елочка* была заменена на *палочка*, что можно объяснить плохим настроением или памятью Ослика, но даже с этим песня угадывается без проблем.

Переводить реалии особенно сложно в детских произведениях, так как в силу своего возраста читатель может не знать многих фактов известных взрослым людям.

The Piglet was sitting on the ground at the door of his house blowing happily at a dandelion, and wondering whether it would be this year, next year, some time or never. He had just discovered that it would be never, and was trying to remember what "it" was, and hoping it wasn't anything nice, when Pooh came up.

Пятачок сидел на земле и гадал на ромашке, выясняя — любит, не любит, плюнет или поцелует. Оказалось, что плюнет, и он теперь старался вспомнить, на кого он загадал, надеясь, что это не Пух. И тут появился Винни-Пух.

В данном примере в оригинале Пятачок гадает на одуванчике, дует на него и думает, будет ли это в этом году, в следующем году, когда-нибудь или никогда. В русскоязычной культуре принято гадать на ромашке при этом отрывая с нее листочки. Дословный перевод в данном случае не возможен, так как не будет передан смысл, поэтому был применена замена выражения с эквивалентным значением.

Во втором параграфе исследовательской части рассмотрены способы адаптации произведения под возраст читателя. Как было сказано выше, оригинал написан на более взрослую аудиторию, переводчик же адаптировал текст так, что он стал понятен и интересен и юному читателю.

В произведениях, предназначенных для детей, не характерно использование сложных синтаксических структур, которые будут затруднять чтение. В оригинале их оказалось очень много, но в переводе с помощью членения предложений был

создан более легкий для восприятия текст. Не только членение предложений помогает достичь такого результата, а также добавление и генерализация. С помощью них были добавлены пояснения к возможно неизвестным для ребенка понятиям и обобщены те сложные определения, которые не является возможным объяснить, не усложнив при этом текст.

Маленький ребенок только узнает окружающий мир и учится в нем жить. Чтение книг не только расширяет словарный запас читателя, но и показывает основные этические принципы и моральные нормы общения. В переводе с помощью добавления в речь героев произведения были введены фразы, которые необходимо использовать в речи.

Таким образом, исследуемый вариант перевода является приемлемым для чтения не только взрослому человеку, но и ребенку. Читая данное произведение, он не только разнообразит свой досуг, но и сможет выучить новые понятия и нормы поведения

в

обществе.

Заключение

Долгое время ученые и специалисты не выделяли детские произведения в отдельную категорию. Книги, написанные для детей, бывают тех же жанров, что и для взрослых, однако нельзя отрицать тот факт, что у ребенка и взрослого человека разное мировоззрение и знания об окружающем мире, а значит, специфика произведений также должна отличаться.

Взрослея, ребенок проходит несколько этапов – детство, отрочество и юность. И поскольку социальные познания ребенка отличаются от познаний взрослого человека, то и эстетическое отношение к действительности у них разное.

Между возрастом ребенка и спецификой произведения есть прямая зависимость: чем меньше возраст читателя, тем ярче проявляется специфика и наоборот, чем старше становится ребенок, а, следовательно, более самостоятельным в общественных отношениях, тем меньше используется специфика детской литературы.

Проблема специфики детской книги – это, прежде всего гармоничное сочетание ее формы и содержания». Для детской литературы важны не только текст, но и иллюстрации, другими словами, в детской литературе специфично не только «как», но и «что» мы создаем для детей.

При переводе детской художественной литературы необходимо соблюдать баланс между точным воспроизведением содержания и возрастными особенностями читателя. Детская литература наполнена различными изобразительно-выразительными средствами, такими как, метафора, олицетворение и окказионализмы. Следовательно, при передаче их на другой язык, следует быть аккуратным, чтобы не упустить те чувства, которые хотел передать автор и не перегрузить текст.

При создании, а также переводе произведения для детей автор должен учитывать стилистические особенности на уровне фонетики, графики, орфографии, лексики, грамматики и пунктуации.

В исследовательской части данной работы были проанализированы оригинал и перевод произведения «Winnie-The-Pooh and All, All, All». В ходе исследования было обнаружено, что текст перевода обладает гораздо большей эмоциональной выразительностью.

При переводе данного произведения были использованы различные экспрессивно-выразительные языковые средства. С помощью фразеологических оборотов, пословиц и поговорок текст перевода получился ярче и выразительнее. Данные языковые средства отражают народный и самобытный характер русского языка, их часто используют в русскоязычных произведениях для придания им выразительности. Использование характерных для сказок слов также является неотъемлемой частью русскоязычных детских произведений и в исследуемом тексте перевода их огромное количество.

Также отметим, что текст перевода получился интересным для более юного читателя, чем оригинал произведения. В ходе исследования было обнаружено, что при переводе были использованы слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами. С помощью них передается нежное отношение переводчика к персонажам произведения, что очень важно для совсем маленьких читателей. Так как для ребёнка очень важно ощутить отношение автора к описываемым литературным персонажам, их чувствам и поступкам. Одновременно с этим, употребляя слова с данными суффиксами, переводчик более эмоционально передавал образы главных героев.

Для передачи характерных качеств персонажей произведения, их настроения и отношений друг к другу в прямой речи персонажей в тексте перевода использовались слова разговорного стиля, а именно различные частицы и междометия. С помощью них были переданы эмоции и чувства, испытываемые героями в тот момент.

Для передачи всех выше перечисленных экспрессивно-выразительных средств переводчик пользовался различными переводческими трансформациями. При анализе оригинала произведения и его перевода было выявлено, что преобладающее количество раз использовалась конкретизация. Это объясняется

желанием переводчика использовать в тексте слова с узким конкретным значением для более конкретного описания происходящего в произведении.

Исследование показало, что текст оригинала содержит в себе большое количество сложных синтаксических структур, которые сложны для прочтения и восприятия в юном возрасте. Проведя исследование, было выявлено, что текст перевода гораздо легче для понимания в детском возрасте за счет более коротких предложений. Также в тексте перевода присутствуют различного рода добавления. С помощью одних переводчик объясняет понятия, которые возможно не известны юному читателю. Также текст перевода содержит вежливые фразы, которые произносятся главными героями произведения. Использование таких фраз несет воспитательную функцию, что является важной составляющей текстов для детей.

Различия в оригинале произведения и его переводе объясняются возрастными особенностями читателей, на которых ориентированы данные произведения. Оригинал был написан для широкого круга читателя, а его перевод – на детскую аудиторию, поэтому в нем был сделан акцент на легкость чтения и эмоциональность.

Список используемой литературы

1. Антонова С. Г., Васильев В. И. и др. Редакторская подготовка изданий: Учебник. – М.: МГУП, 2011. – 468 с.
2. Базылев В. Н. Фрагмент бытования текста в культуре // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2009. – С. 77-81.
3. Белинский В. Г. Собрание сочинений в 3-х томах. – М.: Книговек, 2011. – 2112 с.
4. Бондаренко М. В. Трудности перевода эмоционально-оценочной лексики (на материале русских переводов произведений А. Гавальды) // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. – Ульяновск, 2014. – С. 3-8.
5. Бузунова Э. Б. Передача образной коннотации при переводе: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2006. – 227 с.
6. Васильева Е. Н. Ильина Е. В. Особенности перевода детской художественной литературы // Вопросы литературоведения и теории перевода в контексте изучения проблем языкознания сборник научных статей. – Чебоксары, 2013. – С. 166-171.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования/учебное пособие. – М.: Наука, 2012. – 520 с.
8. Гриценко З. А. Литературное образование дошкольников // Учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования, 4-е изд. – М.: Академия, 2012. – 15 с.
9. Дудко Е. С. Хронологически отмеченная лексика в текстах детской литературы XX века: проблемы динамики лексикона: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 235 с.
10. Зылевич Д. П. Особенности языка и стиля художественных произведений для детей (на материале современной детской литературы) // Вестник Белорусского государственного университета. – Брянск, 2012. – С. 65-69.
11. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 224 с.

12. Карайченцева С. А. 2004. Книговедение: Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству. Учебник для вузов. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook738/01/part-004.htm#i447> (дата обращения: 20.11.2016).
13. Капкова С. Ю. Перевод личных имен и реалий в произведении Дж. Ролинг «Гарри Поттер и тайная комната» // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2004. – С. 75-78.
14. Капкова С. Ю. Перевод реалий и прозвищных имен (на материале цикла рассказов «Horrid Henry» Ф. Саймон) // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж, 2011. – С. 174-182.
15. Капкова С. Ю. Анализ лексических особенностей перевода произведений Р. Даля для детей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – С. 105-109.
16. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
17. Комаров З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике, 3-е изд. – М.: Флинта, 2014. – 818 с.
18. Корнилова А. Е., Кормилина Н. В. Особенности перевода лингвистических анекдотов // Вопросы литературоведения и теории перевода в контексте изучения проблем языкознания. – Чебоксары, 2013. – С. 69-73.
19. Кулемина К. В. 2007. Основные виды переводческих трансформаций. Социально-гуманитарные исследования. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=210013&page_id=143&sr=1 (дата обращения: 14.05.2017).
20. Латышев Л. К. Технология перевода. – М.: Академия, 2008. – 320 с.
21. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь; 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 162 с.
22. Полозова Т.Д., Туюкина Г.П. и др. Русская литература для детей: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Под ред. Т.Д.Полозовой, 3-е изд. - М.: Академия, 2000. – 512 с.

23. Пугачева О. Е. 2015. Переводческие трансформации в художественном переводе (на материале романа Ф. Саган «Le garde du coeur» и его переводов). – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=435049&page_id=221&sr=1 (дата обращения: 11.05.2017).
24. Серебрякова С. В. 2014. Общая теория перевода: учебное пособие. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=457482# (дата обращения: 11.05.2017).
25. Суняйкина Т. В. Репертуар художественной книги для подростков на рубеже XX-XXI вв.: процессы формирования и освоения: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Краснодар, 2005. – 272 с.
26. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы). – М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.
27. Хабибуллина Е. В. Субстандартная лексика в детской литературе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2010. – С. 763-766.
28. Цветкова Б. Л. Что читают и чего не читают дети: анализ ситуации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2009. – С. 74-78.
29. Albakry, M. 2004. Linguistic and cultural issues in literary translation. – URL: <http://www.translationdirectory.com/articles/article1413.php> (дата обращения: 15.03.2017).
30. Harvey, M. 2003. A beginner's course in legal translation: the case of culture-bound terms. Inc. France. – URL: <http://www.translationdirectory.com/article123.htm> (дата обращения: 19.02.2017).
31. Oittinen R. Translating for Children. Garland Publishing. – NY.: Taylor & Francis e-Library, 2002. – 222 с.

Список источников практического материала

1. Milne A. Winnie-The-Pooh and All All All. – М.: Puffin Books, 2005.

2. Милн А., Заходер Б. Винни Пух и все-все-все. – М.: Малыш, 2015.